

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕДУР НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

***Аннотация.** В статье критически анализируются существующие процедуры внесения изменений в статью 65 Конституции Российской Федерации и проблемные аспекты их реализации. Рассматривается вопрос о соотношении данных способов внесения изменений с поправками и пересмотром их места в системе конституционного права. Даются авторские определения понятиям «принятие в Российскую Федерацию нового субъекта» и «образование в составе Российской Федерации нового субъекта». Высказывается мнение о нецелесообразности законодательного закрепления положения о проведении референдума при принятии в Российскую Федерацию нового субъекта. Отмечается ряд недостатков действующего законодательства о федеральных территориях, в частности, отсутствие правовых гарантий учета мнения населения субъекта Российской Федерации, на территории которого образуется федеральная территория.*

***Ключевые слова:** внесение изменений в статью 65 Конституции Российской Федерации, принятие в Российскую Федерацию нового субъекта, образование нового субъекта, изменение правового статуса субъекта Российской Федерации, изменение наименования субъекта Российской Федерации, референдум, федеральная территория.*

ON CERTAIN ASPECTS OF AMENDING ARTICLE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USAGE OF DIRECT DEMOCRACY PROCEDURES

***Abstract.** In this article the existing procedures of amending Article 65 of the Constitution of the Russian Federation and the problematic aspects thereof are critically examined. The correlation between the aforementioned procedures and the procedures of constitutional amendment and constitutional revision as well as their role and place within the system of constitutional law are reviewed. The author proposes new definitions to «adoption of*

a new subject into the Russian Federation» and «creation of a new subject of the Russian Federation». The author opinionated the lack of viability of establishing the necessity of a referendum as a part of the new subject adoption procedure in russian legislation. The author notes multiple shortcomings of the existing federal territory legislation, including lack of legal guarantees of the residents of the subject on which territory a new federal territory is created opinion being accounted for.

Keywords: *of amending Article 65 of the Constitution of the Russian Federation, adoption of a new subject into the Russian Federation, creation of a new subject of the Russian Federation, change of legal status of the subject of the Russian Federation, renaming of the subject of the Russian Federation, referendum, federal territory.*

Статья 65 является одной из наиболее значимых статей Конституции Российской Федерации (далее — Конституция), которая имеет прямое отношение к внесению изменений в Основной закон страны. Эта статья, «определяющая состав Российской Федерации», равно как и, собственно, сам состав Российской Федерации, вызывают особое внимание специалистов. Не только потому, что и то, и другое претерпели ряд изменений за последние 10 лет, а главным образом значимостью своего содержания.

Например, начиная с присоединения Крыма, образования Федеральной территории «Сириус» и заканчивая присоединением Донецкой, Луганской Народных республик, Запорожской и Херсонской областей, динамично меняющиеся внешние и внутренние условия функционирования и развития российского государства все чаще подталкивают законодателя к изменению состава Российской Федерации как посредством внесения изменений в статью 65 в порядке, предусмотренном статьей 137 Конституции, так и иными способами, а специалистов-конституционалистов — к исследованию происходящих процессов и определению их юридической значимости. Именно поэтому вопросы внесения изменений в статью 65 вызывают интерес отечественных конституционалистов на протяжении более чем тридцати лет. В частности, к данному вопросу обращались С.А. Авакьян, И.Г. Дудко, В.А. Галицков, А.В. Савоськин, П.А. Шушканов, Б.Д. Дамдинов и многие другие.

Данная статья Конституции примечательна по целому ряду причин. *Во-первых*, она имеет собственный особый порядок изменения в отличие от всех прочих положений глав 3–8 Конституции, изменения в которые вносятся в порядке статьи 136 на основании Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ (далее — Закон о поправке). *Во-вторых*, вышеупомянутый порядок внесения изменений в статью 65 предполагает, как минимум, четыре относительно самостоятельных процедуры внесения изменений. *В-третьих*, порядок внесения изменений содержит ряд пробелов, нуждающихся как в предварительном исследовании и юридическом осмыслении, так и в их устранении, поскольку некоторые из них сохранились с момента принятия

Конституции, а другие вызваны к жизни нововведениями в части изменения федеративного устройства.

Опыт отечественного конституционализма показывает, что данный способ внесения изменений в Конституцию является наиболее часто используемым и, как уже было отмечено, особенно актуальным в настоящий момент в связи с принятием новых субъектов в состав России в 2014, 2022 годах, вероятностью принятия новых субъектов в ближайшие годы, объединением существующих субъектов, а также появлением такой формы организации публичной власти, как федеральные территории.

Соответственно, на данном этапе развития отечественного конституционализма существует насущная необходимость в том, чтобы рассмотреть предусмотренные статьей 137 Основного закона процедуры в сравнении и взаимосвязи с иными процедурами внесения изменений в Конституцию России и изменения состава Российской Федерации в контексте практики их применения и с учетом опыта их научного обоснования с тем, чтобы определить степень ее соответствия современным реалиям российского федерализма, процессуальной эффективности и (в случае необходимости) предложить возможные пути усовершенствования.

Как выше было сказано, положения, касающиеся внесения изменений в статью 65, содержатся в статье 137 главы 9 Конституции, то есть в одном ряду со статьями 135 и 136, соответственно регламентирующими процедуры пересмотра и принятия Основного закона и внесения в него поправок.

Можно предположить, что необходимость закрепления процедуры внесения изменений в статью 65 (наравне с пересмотром и поправками) обусловлена способом закрепления субъектового состава Российской Федерации в тексте самой Конституции, избранным конституционным законодателем, поскольку в ином случае внесение подобных изменений должно было бы происходить в соответствии с процедурой принятия поправок.

Особый интерес в данном вопросе представляет позиция Конституционного Суда, сформулированная в Постановлении от 28 ноября 1995 года № 15-П, в котором отмечается, что «Статья 137 Конституции Российской Федерации предусматривает особые случаи внесения изменений в статью 65 Конституции Российской Федерации»¹.

С данной позицией нельзя не согласиться в том числе и в связи с тем, что она органически объясняет место исследуемой процедуры среди способов внесения изменений в Конституцию. Так, в продолжение мнения Суда можно сказать, что положения статьи 137 соотносятся с положениями статьи 136 как общая и специальная нормы и их взаимоотношение происходит в соответствии с общеправовым принципом разрешения коллизий «*lex specialis derogat lex generalis*» («специальный закон отменяет общий закон»).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В то же время специфика избранного отечественным конституционным законодателем подхода проявляется в наличии не одной, а четырех отдельных процедур изменения субъектового состава Российской Федерации: принятие в Федерацию нового субъекта; образование в ее составе нового субъекта; изменение правового статуса субъекта Федерации; изменение его наименования.

Целесообразно начать с последней из вышеперечисленных процедур, как наиболее простой. Согласно части 2 статьи 137 Конституции «в случае изменения наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа новое наименование субъекта Российской Федерации подлежит включению в статью 65 Конституции Российской Федерации»². Здесь закономерен вопрос о том, кем и как вышеупомянутые изменения должны вноситься.

Если исходить из буквального толкования положений части 2 статьи 65 и части 5 статьи 66 Основного закона, то в случае принятия субъекта в Российскую Федерацию, образования нового субъекта Российской Федерации или изменения его статуса, принятие федерального конституционного закона необходимо. Следовательно, изменение наименования субъекта Российской Федерации не требует принятия федерального конституционного закона. По положению статей 71–73 изменение наименования относится к компетенции субъектов Российской Федерации. Более того, часть 2 статьи 137 говорит, что изменение наименования субъекта не требует никаких иных процедур, кроме непосредственного включения соответствующих изменений в статью 65.

При этом очевидно, что обязанность по внесению соответствующих изменений — продолжение полномочий по подписанию и обнародованию законов, традиционно возлагаемых на главу государства. Следовательно, единственным возможным способом юридического оформления изменения наименования субъекта Российской Федерации является внесение изменений в статью 65 на основании указа Президента Российской Федерации. Истинность данного вывода подтверждается Постановлением Конституционного Суда от 28 ноября 1995 года № 15-П, гласящим, что «новое наименование субъекта Российской Федерации включается в статью 65 Конституции Российской Федерации указом Президента Российской Федерации о приведении наименования субъекта Российской Федерации в текст Конституции Российской Федерации в соответствии с решением субъекта Российской Федерации»³.

Возвращаясь к процедуре, предусмотренной частью 1 статьи 137, необходимо еще раз отметить, что конституционный законодатель фактически ведет речь не об одной, а о трех процедурах: принятие в Российскую Федерацию нового субъекта, образование в составе Российской Федерации нового

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» ...

субъекта, изменение статуса субъекта Российской Федерации, каждая из которых завершается принятием федерального конституционного закона.

Более детальную регламентацию первые два из вышеупомянутых способов получают в рамках Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации».

Так, согласно статье 1 под принятием в Российскую Федерацию нового субъекта понимается «процедура, предусматривающая изменение состава субъектов Российской Федерации в результате присоединения к Российской Федерации иностранного государства или его части», а под образованием в составе Российской Федерации нового субъекта — «процедура, предусматривающая изменение состава субъектов Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом и не связанная с принятием в Российскую Федерацию иностранного государства или его части»⁴.

Таким образом, понятие «образования в составе Российской Федерации нового субъекта» формулируется законодателем «от противного», что не дает целостного представления о содержании и сущности процедуры. В частности, С.М. Гороховатский предлагает авторскую классификацию, в рамках которой относит вышеописанные способы изменения субъектового состава Российской Федерации к «количественным», отмечая, что «последний вид (образование в составе Российской Федерации нового субъекта — *прим. авт.*) делится на подвиды: объединение, разделение и реструктуризация субъектов Федерации» [1].

Считаем необходимым выразить несогласие с данной позицией в том, где она противоречит части 1 статьи 5 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ: «Образование в составе Российской Федерации нового субъекта может быть осуществлено в результате объединения двух и более граничащих между собой субъектов Российской Федерации».

Однако нужно учесть, что данный закон был принят аккурат к началу «укрупнения» субъектов Российской Федерации: объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край, объединения Красноярского края и входящих в его состав автономных округов и других. При этом, как следует из стенограмм заседаний Государственной Думы по вопросу о принятии данного акта, «в процессе работы было абсолютно единодушное мнение всех фракций, а также представителя Президента относительно того, что возможность образования нового субъекта в составе Российской Федерации в результате дробления действующего субъекта необходимо исключить» [2].

---

⁴ Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Российская газета. № 247. 20.12.2001.

В.А. Жидких отмечает: «Это законодательное решение окончательно прекратило процесс центробежных тенденций, позволило „поставить точку“ в дискуссиях о суверенизации и отделении некоторых регионов. Был остановлен процесс разъединения ряда субъектов Федерации по национальному признаку» [3, с. 23–29]. Таким образом, закрепление объединения в качестве единственного способа преобразования субъектов Российской Федерации было обусловлено как среднесрочными целями «укрупнения», так и более глобальным политическим курсом на централизацию, сплочение, консолидацию. Соответственно, допустить возможность «дробления» субъектов — значит «выпустить джинна из бутылки» и принципиально принимать вероятность постановки крайне нежелательного вопроса о дальнейшем «переделе» субъектов (территории Российской Федерации) по национально-этническим и иным признакам.

С учетом вышеприведенных положений Федерального конституционного закона предложенных С.М. Гороховатским количественный критерий классификации применительно к законодательно закрепленным способам изменения субъектового состава Российской Федерации можно изложить следующим образом: «Присоединение субъекта Российской Федерации — изменение субъектового состава Российской Федерации, при котором происходит одновременное увеличение территории Российской Федерации и количества субъектов Российской Федерации; образование субъекта Российской Федерации — изменение субъектового состава Российской Федерации, при котором не происходит изменение территории Российской Федерации и происходит изменение (уменьшение) количества субъектов Российской Федерации».

Общим для обеих процедур является то, что субъектом инициативы является не Российская Федерация в лице федеральных органов государственной власти, а сами субъекты Федерации или иностранные государства.

В то же время международно-правовая специфика процедуры присоединения субъекта к Российской Федерации требует заключения международного договора. Отличительной чертой процедуры образования субъекта Российской Федерации является необходимость проведения референдума в заинтересованных субъектах. В связи с этим рядом авторов поднимается вопрос о необходимости проведения референдума при присоединении такого субъекта к Российской Федерации.

Как отмечают А.В. Савоськин и В.А. Галицков, «отсутствие требований об обязательности проведения референдума может объясняться тем, что Россия не вправе регулировать правила проведения референдума за пределами своей территории (то есть на присоединяемых территориях). Однако, по нашему мнению, Россия вправе устанавливать условия, на которых она готова принимать в свой состав новые территории. И одним из таких условий как раз и может быть проведение референдума» [4, с. 96–99].

На наш взгляд, можно согласиться с первым утверждением и не согласиться со вторым. Во-первых, исходя из международно-правового принципа суверенного равенства сторон, «*Par in parem non habet imperium*» («равный над равными власти не имеет»). Во-вторых, присоединение иностранного государства или его части требует не только волеизъявления с его стороны, но и взаимности со стороны Российской Федерации.

Следовательно, вопрос о присоединении в любом случае будет рассматриваться *ad hoc*, и в случае решения о присоединении в любом случае будет заключен международный договор, содержание которого определяется сторонами. Более того, практика присоединения «частично признанных государств, образовавшихся на бывших территориях Украины», а также референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (о присоединении к России) свидетельствуют о наличии устоявшейся практики проведения референдума в инициативном порядке, но никак не о необходимости проведения референдума в качестве обязательного требования.

Таким образом, как и в случае с процедурой принятия поправок, при изменении субъектового состава имеет место модификация или «осложнение» процедуры принятия федерального конституционного закона, используемой в качестве основы. Причем и в том, и в другом случае в принятии решений (как в качестве инициатора процедуры, так и в качестве субъекта принятия решения) задействуются субъекты Российской Федерации {в лице законодательных (представительных) органов государственной власти, высших должностных лиц и непосредственно населения субъекта}.

Процедура изменения субъектового состава представляется более простой (поскольку задействует не все субъекты, а лишь непосредственно заинтересованные) и, как показывает практика, может быть реализована в более короткие сроки, что в наибольшей степени отвечает интересам субъектов Российской Федерации, притом как нынешних, так и будущих.

Однако, как мы отметили выше, помимо двух вышеназванных вариантов внесения изменений в статью 65 Конституции — «принятия» и «образования», часть 1 статьи 137 Конституции упоминает и третий — «изменение конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации». По классификации С.В. Гороховатского данный способ изменения субъектового состава, наряду с «выходом из сложносоставной конструкции», относится к «качественным» способам преобразования субъектов — в противовес ранее упомянутым количественным [1].

В целом соглашаясь с данной классификацией, вынуждены отметить, что вопрос об отнесении изменения статуса субъекта Российской Федерации к «способам изменения субъектового состава» или «способам преобразования субъектов» должен рассматриваться в контексте позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда от 14 июля 1997 года № 12-П: «Вхождение автономного округа в состав края, области и по смыслу части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации означает такое

конституционно-правовое состояние, при котором автономный округ, будучи равноправным субъектом Российской Федерации, одновременно составляет часть другого субъекта Российской Федерации — края или области; вхождение автономного округа в состав края, области не изменяет их конституционно-правовой природы как субъектов Российской Федерации; изменение статуса как края, области, так и автономного округа может быть осуществлено только в порядке, предусмотренном статьей 66 (часть 5) Конституции Российской Федерации; равноправие и самостоятельность автономного округа в отношении своей территории и объема полномочий обеспечиваются, наряду с другими конституционными гарантиями, тем, что для изменения его статуса в соответствии со статьей 66 (часть 5) Конституции Российской Федерации не требуется согласия или предварительного разрешения края, области»⁵.

На наш взгляд, несмотря на то, что ситуация «сложносоставного субъекта Российской Федерации» порождает ряд специфических взаимных прав и обязанностей между краем (областью) и автономным округом, но не изменяет их статуса в отношениях с Российской Федерацией, сохраняется правовая неопределенность в части взаимосвязи и взаимообусловленности изменения правового статуса субъекта и его выхода из сложносоставной конструкции. В частности, остается открытым вопрос о том, может ли изменение правового статуса субъекта повлечь его выход из сложносоставной конструкции (например, в связи с утратой статуса автономного округа).

«Проблема изменения статуса сопряжена с разрешением принципиального вопроса о принятии федерального конституционного закона о порядке изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации, который бы выступал базовым актом, регулирующим все возможные процедуры изменения статуса», — говорит И.Г. Дудко [5].

Считаем невозможным не согласиться с данной позицией, в особенности с учетом того, что обязанность принятия федерального конституционного закона по данному вопросу прямо закреплена в части 5 статьи 66 Конституции. По нашему мнению, нужно уделить внимание относительно новому способу изменения состава Российской Федерации, не предусмотренному статьей 137 и не предполагающему на данный момент внесения изменений в статью 65, но тесно связанного с рассматриваемой проблемой. Речь идет о части 1 статьи 67, дополненной в соответствии с Законом о поправке следующей формулировкой: «На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом»⁶.

---

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3581.

⁶ Конституция Российской Федерации ...

Ряд авторов, в частности, И.В. Зернов, отмечает терминологическое несовершенство нововведения — неудачность самого термина «федеральная территория», его чрезмерное сходство с термином «территория Российской Федерации», вносящее путаницу [6].

В действительности формулировка «на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории» тавтологична. Более характерным для российской практики административно-территориальной организации является термин «округ» (например: федеральные округа, военные округа, судебные округа и др.). Такой подход применяется и в зарубежной практике: федеральный округ Колумбия (США), или национальный столичный округ Дели (Индия).

На данный момент единственной федеральной территорией является Федеральная территория «Сириус», определяемая одноименным Федеральным законом от 22 декабря 2020 года № 437-ФЗ как «имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором в соответствии с настоящим Федеральным законом ... устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности».

Не вдаваясь в подробности, отметим, что правовой статус федерального округа «Сириус» остается предметом острых дискуссий. Здесь фактически имело место создание на территории Краснодарского края публичного образования, имеющего признаки субъекта Российской Федерации или даже напоминающего конструкцию субъекта в составе сложносоставного субъекта [7, с. 119–123], но таковым не являющегося. Это было сделано на основании федерального закона.

В части, где создание федеральных территорий затрагивает интересы субъектов Российской Федерации (осуществляется на территории субъекта и влечет передачу его полномочий, отчуждение его территории или иное существенное перманентное изменение правового режима территории субъекта Федерации, обусловленное созданием нового публичного образования), необходимо использовать процедуру, учитывающую интересы субъекта, аналогичную процедуре образования субъекта Российской Федерации, то есть предполагающую проведение референдума или иной способ учета мнения субъекта и его населения. Соответственно, необходимо принятие нормативного правового акта, определяющего основы правового статуса, виды и порядок образования новых федеральных территорий.

* * *

Подводя итог, скажем, что необходимо еще раз вернуться к позиции Конституционного Суда, сформулированной в Постановлении от 28 ноября 1995 года № 15-П: «Статья 137 Конституции Российской Федерации предусматривает особые случаи внесения изменений в статью 65 Конституции Российской Федерации».

Действительно, имеет место не единая процедура внесения изменений в статью 65, а совокупность отдельных случаев и отличающихся между собой способов преобразования субъектов Российской Федерации и изменения субъектового состава — своего рода совокупность «исключений» из процедуры принятия поправок как «правила» — основного способа внесения изменений в Конституцию.

Данные способы неоднородны и в своем правовом регулировании. Так, если присоединение и образование новых субъектов Российской Федерации получили подробную регламентацию на уровне Федерального конституционного закона, то порядок изменения наименования субъекта и его правового статуса так и не получили должной регламентации за пределами Конституции и актов Конституционного Суда. К тому же за рамками статьи 65, но в неразрывной связи с ней и составом Российской Федерации в целом «в подвешенном состоянии» остаются вопросы взаимодействия субъектов по поводу сложносоставных конструкций, а также вопросы образования и функционирования федеральных территорий.

Таким образом, положения статьи 137 Конституции и иные способы изменения состава Российской Федерации на данный момент не образуют единого конституционно-правового института. Неоднородность правового регулирования, отсутствие единой для всех способов изменения системы понятий и принципов свидетельствуют о том, что несмотря на формальное обособление порядка внесения изменения в статью 65 Конституции от поправок и пересмотра, внутренняя взаимосвязь между отдельными нормами, регулируемыми вопросы изменения субъектового состава Российской Федерации, характеризующая правовой институт, все еще находится на стадии формирования. Соответственно, необходимым шагом по усовершенствованию правового регулирования данной сферы является разработка и принятие единого нормативного правового акта, объединяющего все процедуры изменения состава Российской Федерации, закрепляющего как общие для всех процедур положения (цели, задачи, принципы и др.), так и сами процедуры в отдельности с тем, чтобы обеспечить должное законодательное регулирование и непосредственно регламентируемых конституцией, и иных способов изменения состава Российской Федерации, и тем самым обеспечить возможность его последовательного и эффективного преобразования по мере необходимости с учетом изменчивых внешних условий и интересов как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов.

Список литературы

1. Гороховатский С.М. Преобразование субъектного состава Российской Федерации: основные тенденции и роль в развитии современных федеративных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 33 с.
2. Стенограмма заседания Государственной Думы Российской Федерации № 302 от 30 ноября 1999 г. // Система обеспечения законодательной деятельности

- Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97802110-2> (дата обращения: 23.05.2024).
3. Жидких В.А. Объединение регионов в контексте федеральной реформы // Обозреватель. 2009. № 4(231).
  4. Савоськин А.В., Галицков В.А. Размышления о конституционно-правовой процедуре принятия новых субъектов в состав Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11(215).
  5. Дудко И.Г. Проблемы изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izmeneniya-konstitutsionno-pravovogo-statusa-subekta-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 23.05.2024).
  6. Зернов И.В. Конституционные особенности статуса федеральной территории: вопросы теории и практики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyeosobennosti-statusa-federalnoy-territorii-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 21.06.2024).
  7. Морозова А.С. Об особенностях конституционно-правового статуса федеральной территории: обзор правовых позиций и юридической практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1.